

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ «ЭТИЧЕСКОГО КОДЕКСА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ УКРАИНЫ»

Вертепова И. Ю.
Сумской государственной педагогической университет
им. А. С. Макаренко

“Этический кодекс специалистов по социальной работе Украины” принят на Международной научно-практической конференции “Социальная работа в Украине в начале XXI века: проблемы теории и практики” (2002 г.), проведенной по инициативе Государственного центра социальных служб для молодежи, и на общем собрании Украинской ассоциации социальных педагогов и специалистов по социальной работе в рамках конференции по результатам внедрения партнерского проекта “Социальное образование в Украине” (2003 г.). В его основу положены отечественный опыт социально-педагогической работы и международные этические принципы и стандарты социальной работы, изложенные в документе “Этика социальной работы: принципы и стандарты” [3].

Авторы данного кодекса пошли по пути создания только этического кодекса специалистов по социальной работе.

В тексте кодекса указано, что он разработан для “специалистов по социальной работе (социальных работников и социальных педагогов)” [1, с. 250]. Хотя было бы целесообразнее назвать его этическим кодексом для специалистов по социально-педагогической работе, поскольку такая формулировка в большей степени учитывает сходство между содержанием деятельности социальных работников и социальных педагогов.

Положения данного кодекса, по мнению его авторов, “являются для специалистов *принципиальными ориентирами* (курсив - авт.) в вопросах профессиональной деятельности, выполнения служебных обязанностей, организации взаимодействия с клиентами. В документе определены *пути решения моральных проблем и принятия наиболее адекватного профессионального решения в этических вопросах*” (курсив - авт.) [1, с.250].

Данный кодекс включает два раздела:

1. Этические принципы деятельности специалистов по социальной работе, которые авторы трактуют как “перечень базовых этических идей и традиций, которые становятся основанием для принятия этического решения в социальной работе”.

2. Нормы этичного поведения специалистов по социальной работе, которые в трактовке авторов являются “основой профессиональной деятельности”.

Следует отметить, что международный документ по своему содержанию является профессионально-этическим. В этическом кодексе специалистов по социальной работе Украины попытка отделить профессиональную сторону от этической привела не только к появлению ряда расхождений с содержанием международного документа по некоторым принципиально важным положениям, но и к возникновению внутренних противоречий и неоднозначностей в содержании самого кодекса (они выделены автором курсивом). Этический стандарт социального работника должен представлять собой не только единство этических принципов деятельности и норм этического поведения, но также и профессионально-личностных качеств этого специалиста.

В подразделе 1.7 раздела 1, который называется “Выдерживание норм профессиональной этики”, говорится об ответственности “за развитие и выдерживание *профессиональных норм* (курсив – авт.) в решении практических задач социальной работы” [1, с.251]. Вместе с тем принципы в подразделах 1.1 – 1.6, представленные как этические принципы деятельности специалистов по социальной работе, по своему содержанию являются профессионально-этическими. В своей профессиональной деятельности социально-педагогические работники не ограничиваются принятием профессиональных решений в этических вопросах, зато вопросы этики неразрывно связаны со всеми сторонами их практической деятельности.

По сравнению с международным документом раздел 2 по своему содержанию является более узким, поскольку ограничивается рассмотрением только этических норм

поведения социальных работников, а не *этических стандартов* этого поведения, в чем и проявляется их принципиальное различие. Если в разделе 3 международного документа представлены *стандарты* поведения социального работника *во взаимоотношениях с клиентами и с коллегами* (подразделы 3.3 и 3.5), то подраздел 3.4 этого документа представляет *стандарты взаимоотношений* социального работника *с агентствами и организациями*, а подраздел 3.5 – *стандарты по отношению к профессии*, в результате чего в них рассмотрен более широкий спектр вопросов, чем регламентированное в разделе 2 украинского этического кодекса *поведение* социальных работников относительно взаимодействующих организаций (подраздел 2.4) или по отношению к профессии (подраздел 2.1). Кроме того, понятие *этического стандарта* подразумевает определенный уровень требований, к которым должен стремиться каждый социально-педагогический работник в своей профессиональной деятельности.

Понятие же *этических норм поведения* связано с нравственной зрелостью личности социально-педагогического работника, для которого эти нормы должны стать внутренней потребностью, приобрести форму склонностей, привычек и выполняться без внешнего или внутреннего принуждения, как нравственно-этический закон. Однако достижение такого уровня нравственно-этической зрелости личности является одной из самых трудных задач ее воспитания, в результате чего личность по мере ее формирования каждый раз осуществляет процедуру согласования этических норм с конкретными обстоятельствами, а ее поведение при этом может проявляться неоднозначно.

Согласно пункту 2.1.3 подраздела 2.1, социальные работники должны нести ответственность за клиентов в рамках ограничений, установленных *этическими положениями* данного кодекса [1, с.252]. Если под этическими положениями подразумеваются этические принципы деятельности и нормы этического поведения, то мера этой ответственности несоизмерима с ответственностью за профессиональные ошибки, нарушения или неграмотность этих специалистов. К тому же непонятно, перед кем специалистам по социально-педагогической работе нужно нести эту ответственность (Ассоциацией социальных педагогов и специалистов по социальной работе, коллегами, судебными органами и др.). Очевидна несоизмеримость нравственной и профессиональной ответственности социально-педагогических работников перед лицом закона, поскольку они ведут к разным мерам взыскания и последствиям. О необходимости признания приоритетов профессиональной ответственности социального работника над личными интересами сказано в пункте 2.1.7 раздела 2 украинского кодекса, в котором речь должна идти, согласно названию, об этике поведения относительно профессии. Пункт 2.2.2 второго раздела включает в нормы этичного поведения социальных работников по отношению к коллегам необходимость подвергать конструктивному анализу *профессиональные действия коллег, теоретические и методические основы их профессиональной деятельности* (курсив - авт.).

Порядок размещения подразделов в разделе 3 международного документа полностью отвечает этике социальной работы. В подразделе 3.2 рассмотрены стандарты поведения социального работника по отношению к клиентам как основному объекту социальной работы; в подразделе 3.3 – стандарты взаимоотношений социального работника с агентствами и организациями, поскольку его эффективное взаимодействие с другими социальными службами позволяет наиболее рационально оказывать клиенту социальную помощь; в подразделе 3.4 – стандарты поведения социального работника во взаимоотношениях с коллегами, поскольку взаимодействие с коллегами позволяет ему осуществлять свою работу более эффективно и профессионально, обмениваться знаниями и опытом, избегать возможных ошибок, свести к минимуму их последствия, способствовать своему профессиональному росту; в подразделе 3.5 – стандарты по отношению к профессии, отражающие вклад каждого социального работника в становление и развитие своей профессии.

В разделе 2 украинского кодекса порядок размещения разделов следующий:

- в подразделе 2.1 рассмотрены нормы этического поведения социального работника по отношению к профессии;

- в подразделе 2.2 – нормы этичного поведения по отношению к коллегам;

- в подразделе 2.3 – нормы этического поведения по отношению к клиентам;
- в подразделе 2.4 – нормы этического поведения по отношению к взаимодействующим организациям.

Логика порядка расположения подразделов раздела 3 международного документа в большей степени отвечает этике социальной работы и вытекающей из нее приоритетности в содержании профессиональной деятельности социального работника, ее объекту, целям и задачам, чем логика расположения подразделов раздела 2 украинского кодекса, поскольку для социального работника и социального педагога отношение к клиенту и организация эффективной социальной помощи ему должны превалировать над взаимоотношениями с коллегами и отношением к профессии. Поскольку “Этический кодекс специалистов по социальной работе Украины” окончательно принят и является официально действующим документом для всех членов Украинской Ассоциации социальных педагогов и специалистов по социальной работе, необходимо более подробно остановиться на анализе ценностного содержания его разделов, а также на степени его соответствия международному документу.

Подраздел 1.1 раздела 1 называется “Уважение достоинства каждого человека”. Первые два его положения о неповторимости и уникальности каждого человека и о его праве на самореализацию практически совпадают по содержанию и формулировкам с положениями 2.2.1 и 2.2.2 международного документа и соответствуют нравственному принципу гуманизма. В третьем положении заявлено о несовместимости социальной работы “с прямым или опосредованным принуждением клиентов к каким-либо действиям, даже на пользу клиента или его близкого социального окружения” [1, с.250]. Вместе с тем пункт 2.3.6 этого же кодекса гласит, что “клиенты имеют право на изменение собственных убеждений и жизненных предпочтений без всякого давления со стороны социальных работников (кроме социальных ситуаций, когда клиент не осознает опасности для самого себя и близкого социального окружения)” [1, с.253]. Таким образом, содержание подраздела 1.1 и пункта 2.3.6 противоречат друг другу.

Между тем пункт 2.2.10 международного документа *допускает возможность принуждения* “в решении проблем одной стороны за счет ущемления интересов другой стороны... только после тщательного взвешивания претензий конфликтующих сторон”, но указывает на то, что “социальным работникам следует свести до минимума применение *правового* принуждения при решении вопросов клиента”. Такая более широкая трактовка вопроса об использовании принуждения в практической деятельности социального работника открывает перед ним больше возможностей для оказания клиенту социальной помощи без нарушения его прав.

Подраздел 1.2 раздела 1 “Приоритетность интересов клиента” по своему содержанию не соответствует этому названию, поскольку в нем приведен перечень объектов социальной работы и ее целей, соответствующих положению 2.2.5 международного документа.

Подраздел 1.3 раздела 1 “Толерантность” говорит о “необходимом уровне профессиональной подготовки социального работника”, что не является этическим принципом его деятельности. Указывается на необходимость толерантности “к разным эмоциональным проявлениям клиентов”, хотя в практической деятельности социального работника гораздо более важна его толерантность по отношению к поступкам клиентов. Сохранение равновесия и терпимости в большей степени относится к нормам этического поведения социального работника, чем к этическим принципам его деятельности. Второе положение этого подраздела о принятии “проблем и обстоятельств клиентов независимо от их способа жизни, поведения, социального и национального происхождения и пола” полностью соответствует положению 2.2.6 международного документа и таким профессионально-нравственным принципам, как гуманизм, равенство, уважение.

Подраздел 1.4 раздела 1 называется “Доверие и взаимодействие в решении проблем клиента”. В нем такое нравственное качество, как доверие, поставлено в один ряд с этическими принципами, например, толерантностью. Взаимодействие с клиентом в решении его проблем в большей степени является требованием профессиональной этики. При этом в данном подразделе речь идет только о взаимодействии с клиентом, но не затронута необходимость взаимодействия социального работника с коллегами, с работниками других

социальных служб, с социальным окружением клиента, что является не менее важным в решении возникающих проблем. Положение этого подраздела о “добровольном участии клиентов в процессе оказания социальной помощи”, о “максимальной самостоятельности клиентов в решении их социальных проблем и в деятельности в соответствующих социальных ситуациях” выходят за рамки его названия.

Подраздел 1.5 раздела 1 “Доступность услуг”, соответствующий положению 2.2.6 международного документа, полностью дублирует второе положение подраздела 1.3 данного стандарта, поэтому он либо должен остаться самостоятельным, либо необходимость в нем отпадает.

Подраздел 1.6 раздела 1 “Конфиденциальность” по своему названию и содержанию полностью относится к профессиональной этике социального работника, а не только к этическим принципам его деятельности. Он созвучен с подразделом 2.2.8 международного документа, в котором, помимо конфиденциальности, говорится также о соблюдении принципа неприкосновенности и об ответственном использовании информации в работе социального работника, но указывается при этом, что “социальные работники уважают оправданную конфиденциальность даже тогда, когда законодательство стран входит в противоречие с этими требованиями”. Последнее же положение подраздела 1.6 украинского этического кодекса допускает возможность разглашения сведений о клиентах в тех случаях, “когда это делается... в установленном законом порядке”, что противоречит трактовке, приведенной в международном документе.

Следует отметить также, что в разделе 1 отсутствуют такие принципиально важные положения, как приверженность социального работника принципам социальной справедливости, изложенные в положении 2.2.4 международного документа, а также его положение 2.2.11 о несовместимости социальной работы “с прямой или косвенной поддержкой индивидов, групп, властных структур, использующих терроризм, пытки и другие действия, направленные на угнетение людей”.

В кратком предисловии к разделу 2 указано, что “нормы этического поведения специалистов по социальной работе являются основой их профессиональной деятельности согласно общечеловеческим ценностям и этическим принципам социальной работы” [1, с.251]. Неоднозначность понимания этого предисловия вызвана не только различной трактовкой содержания общечеловеческих ценностей в научной и религиозной этиках, но и в содержании этических принципов социальной работы, под которыми можно подразумевать этические принципы деятельности специалистов по социальной работе, представленные в разделе 1 данного стандарта, или этические принципы социального работника, изложенные в различных публикациях по этике социальной работы, например Г. П. Медведевой [2, с.60-67], которые охватывают гораздо более широкий круг принципов по сравнению с разделом 1, причем и те и другие по своей сути являются профессионально-этическими. Отсутствие трактовки содержания общечеловеческих ценностей делает ценностную составляющую основ профессиональной деятельности социальных работников Украины неопределенной и неконкретной.

Подраздел 2.1 раздела 2 называется “Этичное поведение по отношению к профессии”. Предложенная в пункте 2.1.3 этого подраздела трактовка ответственности за клиентов, как было указано выше, является односторонней, поскольку ограничивается рамками, установленными этическими положениями данного кодекса.

Пункты 2.1.2 и 2.1.5 фактически дублируют друг друга, поскольку повышение качества и эффективности социальных услуг и развитие профессионализма социальной работы являются и средствами повышения ее статуса. Пункт 2.1.4 не является конкретным и содержит в основном перечень различных видов социальных проблем, с которыми сталкиваются в своей практической деятельности социальные работники и социальные педагоги. Пункт 2.1.6 о стимулировании разработки и внедрения социальных технологий, методов, методик, программ полностью соответствует пункту 3.6.5 международного документа. Неконкретным является пункт 2.1.8, в котором говорится о разъяснении “назначения, цели и задачи профессиональной социальной и социально-педагогической работы”, поскольку разъяснять их с пользой для профессии можно не только клиентам,

коллегам, волонтерам, взаимодействующим организациям, но и широкой общественности, представителям СМИ и т. д. По сравнению с международным документом в подразделе 2.1 не нашли также отражения такие принципиально важные для совершенствования и развития профессии положения международного документа, как сохранение и развитие знаний и методологии профессии, внесение вклада в их уточнение и совершенствование (пункты 3.2.2 и 3.6.1), выдерживание в работе профессиональных стандартов и их развитие (пункт 3.6.2), осуществление конструктивной критики профессии, ее теории, методов, практики (пункт 3.6.4).

Подраздел 2.2 раздела 2 носит название “Этичное поведение по отношению к коллегам”. Пункт 2.2.1 этого подраздела о признании разных точек зрения и форм практического опыта коллег по социальной работе и других специалистов полностью соответствует пункту 3.5.2 международного документа, а пункт 2.2.3 о создании и систематическом использовании возможностей, условий для обмена знаниями, опытом и взглядами – его пункту 3.5.3. Пункт 2.2.2 о конструктивном анализе профессиональных действий коллег, теоретических и методических основ их профессиональной деятельности в большей степени выражает профессиональные требования к социальным работникам, чем нормы их этичного поведения по отношению к коллегам. Пункт 2.2.6 об обращении внимания соответствующих организаций на какие-либо нарушения положений этического кодекса в пределах и за пределами должностных обязанностей только частично соответствует содержанию пункта 3.5.4 международного документа, где говорится о нарушениях профессиональной этики и стандартов.

В подразделе 2.3 раздела 2 говорится об этичном поведении социального работника по отношению к клиентам. Содержание пункта 2.3.1 об уважении личности клиента и гарантировании защиты его достоинства и прав полностью дублирует содержание подразделов 1.1 и 1.5 этого же кодекса. Пункт 2.3.2 о стремлении понять каждого клиента, выяснить все факторы возникшей проблемы, предложить оптимальные виды профессиональной деятельности или социальные услуги в большей степени относится к повышению эффективности и оптимизации профессиональной деятельности социального работника, чем к этике его поведения по отношению к клиентам. Пункт 2.3.3 о безопасности клиентов скорее выражает профессиональное юридическое требование, чем норму этичного поведения социального работника. Пункты 2.3.4, 2.3.7 и 2.3.8 повторяют содержание пункта 3.3.3 международного документа. Содержание пункта 2.3.5 о поддержке права клиента на взаимодействие, которое основывается на доверии, сочувствии и сохранении конфиденциальности повторяет полностью содержание подраздела 1.4 данного стандарта, относящегося к этическим принципам деятельности социального работника, а не к нормам его этичного поведения. Пункт 2.3.6 о праве клиентов на смену собственных убеждений и жизненных предпочтений логически вытекает из прав человека, а какое-либо давление на них со стороны социальных работников является недопустимым (в том числе и разрешенное данным стандартом в “социальных ситуациях, когда клиенты не осознают опасности для самих себя и близкого социального окружения”) с юридической точки зрения, поскольку клиент может иметь на этот счет свои собственные убеждения, не совпадающие с мнением или убеждениями самого социального работника. В подразделе 2.3 по сравнению с международным документом не нашли отражение также такие важные положения, как ответственность по отношению к конкретным клиентам (пункт 3.3.1), конфиденциальность и ответственное использование информации, доступ клиента к записям социального работника и к касающейся его информации (пункт 3.3.2).

Подраздел 2.4 раздела 2 относится к этичному поведению социального работника по отношению к взаимодействующим организациям. Пункт 2.4.1 этого подраздела более свободно трактует взаимодействие “с теми учреждениями и организациями, намерения и деятельность которых направлены на оказание социальных услуг”, чем пункт 3.4.1 международного документа, в котором необходимым условием является также осуществление ими профессиональной деятельности в соответствии с этическими принципами Международной федерации социальных работников (МФСР).

Несоблюдение этого условия может привести к серьезным расхождениям в целях и приоритетах оказываемых этими организациями социальных услуг и даже к их неприемлемости с профессиональной и этической точек зрения. В пункте 2.4.2 говорится о поддержке и популяризации партнерских отношений *между* организациями, которые осуществляют социальную деятельность в обществе, хотя речь должна идти о партнерских отношениях *с* этими организациями. Пункт 2.4.3 о профессиональной отчетности совпадает по содержанию с пунктом 3.4.4 международного документа. Вместе с тем следует отметить, что в подраздел 2.4 не вошли такие важные положения международного документа, как ответственное выполнение установленных целей и функций взаимодействующих организаций (пункт 3.4.2), использование всех возможных этических средств для прекращения неэтичной деятельности, когда политика, методы и практика находятся в прямом конфликте с этическими принципами социальной работы (пункт 3.4.5).

Проведенный анализ содержания “Этического кодекса специалистов по социальной работе Украины” подтвердил, что практическая деятельность социальных педагогов и социальных работников должна осуществляться на профессионально-этической основе, поэтому сделанный в кодексе акцент только на этические основы приводит к целому ряду неоднозначностей и противоречий в трактовке содержания его разделов, смешению нравственных принципов и принципов профессиональной этики в рамках этических принципов деятельности специалистов по социальной работе, смешению этических принципов деятельности с нормами этичного поведения этих специалистов. Кроме того, это привело к различной трактовке некоторых положений, недостаточно полному или логичному их отражению в разделах украинского кодекса по сравнению с положениями международного документа [3].

1. Медведева Г. П. Этика социальной работы: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. - 208 с.
2. Соціальна робота в Україні: Навч. посіб. / І. Д. Зверева, О. В. Безпалько, С. Я. Харченко та ін.; За заг. ред. І. Д. Зверєвої, Г. М. Лактіонової. - К.: Центр навчальної літератури, 2004. - 256 с.
3. Этика социальной работы: Материалы методологического семинара. - М.: СТИ, 2000. - 204 с.